ИСТОРИЧЕСКАЯ МЕЛИОРАЦИЯ КИЕВСКОЙ ЗАСТРОЙКИ

Автор: Андрей Пучков

Забудова Києва доби класичного капіталізму, або Коли і як місто стало європейським / А. Б. Бєломєсяцев, Б. Л. Єрофалов, В. П. Ієвлева, М. Б. Кальницький, Н. М. Кондель-Пермінова, О. І. Сідорова, Т. В. Скібіцька; За заг. ред. М. Б. Кальницького, Н. М. Кондель-Пермінової. — К.: ВАРТО, 2012. — 560 с.: іл. — ISBN 978-966-2321-21-0. — Наклад 1000 прим.

Рукопись книги, подготовленная несколькими именитыми авторами, вылежалась, будто следуя наставлению Горация: Nonumque prematur in annum — пусть хранится до девятого года. Таков именно срок настойки книги, которую на свой профессиональный страх и финансовый риск выпустило киевское издательство "Варто" во главе с Еленой Насыровой.

Путь от рукописи к полиграфически тисненой форме в полтыщи страниц был тернист и извилист. В 2003-м вроде все складывалось удачно: Главкиевархитектура идеологически и финансово поддержала инициативу НИИТИАГа по исследованию застройки Киева рубежа XIX–XX вв. (поскольку "новый капитализм" взрыхлил и расчесал наследственную ткань города, и протестные акции начали делать погоду). Авторский коллектив был сбит, в основном, из поколения исследователей, пришедших в НИИТАГ в восьмидесятые годы.

Рукопись, ставшая оригинал-макетом, несколько лет существовала лишь в электронном виде. Много усилий на превращение макета в издание затратил наш общий друг Александр Червинский: благодаря ему дизайн-концепция макета получила достойную форму, а это едва ли не первое в типографике дело. Впоследствии макет изящно дотянул в издательстве "Варто" Олег Гаврищук.

Михаил Кальницкий, виднейший и крупнейший знаток истории Киева рубежа веков, освоив программу "кварк-экспресс", в течение нескольких лет добавлял иллюстрации, дотачивал текст новыми архивными находками; двигал примечания, пожалуй, памятуя, что эта книга — портрет Дориана Грея наоборот. Город стареет, а его герменевтическое изображение, исполненное мастерским пером, молодеет. Причем без омолаживания: молодеет естественно-историческим путем. О подготовке книги многие знали, и при встрече спрашивали: ну как, не вышла что ли?

Смелость "Варто" превратило последнее двухлетие работы над книгой в ожидание Годо, славно разрешившееся роскошным фолиантом.

Там, в книге, на шмуцтитулах, среди латинских апофегм, подобранных Наталией Кондель-Перминовой, нет одного, на мой взгляд, важного: tempora mutantur et nos mutamur in illis. Хорошо, что времена меняются, хорошо, что это происходит с нами, хорошо, что Киев изменился, и мы, переходя улицу, не страшимся оставить штампик подошвы в конском навозе, глядя по сторонам, не слишком серчаем об избавлении города от провинциальности и местечковости, которая на рубеже XIX–XX казалась европейскостью, — хотя бы и в безвкусной гигантомании теперешней застройки.

Я намеренно ни слова не скажу о содержании книги: зачем пересказывать написанное, читающий да прочтет. Поначалу, на стадии письма, атлетика подготовки книги представлялась легкой, вскоре, на стадии издания, уверенно сделалась тяжелой. Подчеркну лишь, что с появлением этой книги, достойной во всех отношениях, даже в тех, о которых еще не знаем, Киев изменился и уже не может оставаться таким, каков был прежде. Авторы вспахали, окучили, и теперь история Киева произрастает культурно. Среди европейских городов "молодежь" будет встречать Киев как Мандельштама, уступать стул — как Франс Энгру.

Андрей Пучков